

Телегид

Борис Грачевский: «У юмора нет возрастных границ»

Валерия ВАЛЬЦОВА

В 1975 году на свет появился ребенок. Можно сказать, что он родился в рубашке: все 30 лет жизни его любили и берегли родители, друзья, учителя и даже начальство. Детский юмористический киножурнал «Ералаш», чей юбилей будет праздноваться 3 апреля на сцене Государственного Кремлевского дворца, никто никогда не запрещал, потому что его авторы во главе с Борисом Грачевским дальновидно учили людей смеяться над своими недостатками и закрывали глаза на недостатки общества, в котором мы живем.

Из «ералашевых» штанов выросли многие известные артисты нашего кино и эстрады. Взять хотя бы солистов группы SMASH и «Тату», Глюкоза, Федор Стуков, Александр Лойе, Анна Назарьева, Егор Дружинин. А уж сколько приглашенных звезд снималось в «Ералаше», и не сосчитать. Такие серьезные артисты, как Валентин Гафт, Михаил Глузский, не считали зазорным посмеяться над проблемами младших школьников. Художественный руководитель «Ералаша» Борис Грачевский с улыбкой говорит, что к нему на улице подходят пожилые люди и смущенно спрашивают: «Вы знаете, я смотрю ваш «Ералаш», он мне так нравится. Может быть, со мной что-нибудь не в порядке?». Но Борис Юрьевич, отметивший в прошлом году 55-летие, их всегда успокаивает: «Все нормально. Я тоже смотрю «Ералаш». У юмора нет возрастных границ».

— Борис Юрьевич, за 30 лет существования киножурнала вы сами когда-нибудь в нем снимались?

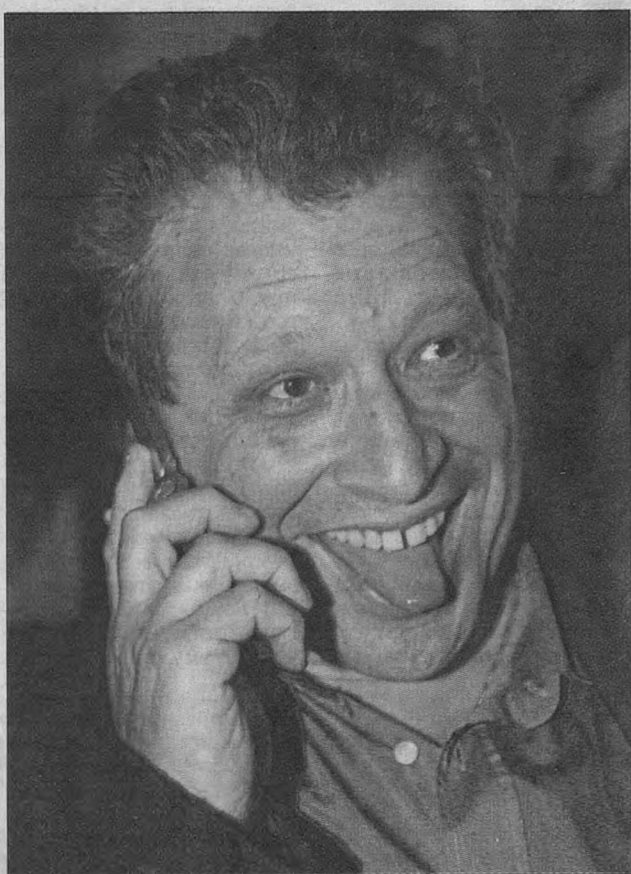
— Снимался. И даже дважды! Первый раз я играл фотографию преступника, продержавшуюся на экране полсекунды. Во второй раз, совсем недавно, мне доверили роль сумасшедшего профессора в библиотеке. Меня аж две секунды показывали. И то роль профессора мне дали после того, как я исполнил одну из главных ролей в телевизионном сериале.

— У вас когда-либо были проблемы с известными актерами? Может быть, кто-то отказывался сниматься или капризничал на съемочной площадке?

— Все бывало в жизни, хотя на съемках никто не капризничал. Но сегодня все артисты с удовольствием снимаются в «Ералаше». Мне очень жаль, что из жизни ушла Клара Степановна Лучко. Она не так давно у нас снималась в дуэте с Дмитрием Харатьяном.

— Как ваши дети-актеры реагируют на звезд?

— Был очень забавный случай с Klarой Новиковой. Она играла цыганку-гадалку, очень нервничала на съемках, долго репетировала свой текст: «Дорогой, молодой, дай руку, погадай, всю правду расскажу». А ее юный партнер возьми и скажи: «Отвали, а». Клара Борисовна удивилась: «Мальчик, а почему ты так со мной разговариваешь? Я все-таки женщина, известная актриса». А он не может понять, в чем дело, почему она обиделась, ведь он просто

РОМАН ШЕРЕНКОВ

хорошо сыграл свою роль. Так что наши дети никого не боятся. Хоть Брюс Уиллис перед ними, им без разницы.

— Кстати, а зарубежных актеров вы приглашали сниматься в «Ералаш»?

— Такого еще не было. Мы внутренний продукт, абсолютно русское кино. И на Западе получаем только гран-при на кинофестивалях, но в коммерческий прокат нас не берут, потому что они не понимают нашего юмора. У нас юмор умный, а у них — тупой.

«Ералаш» уже вошел в историю России. Например, ни один гаишник не возьмет с меня штраф, потому что я родом из его детства

— Кто же в ответе за этот умный юмор? Кто утверждает сценарии и готовые сюжеты?

— Я один. Кроме этого, я еще и решаю, кто будет снимать сюжет и какие артисты в нем будут играть. Можно сказать, что я монстр, тиран и монарх (смеется).

— Как, по-вашему, за последние 30 лет изменилось восприятие зрителей?

— Сначала мы планировали, что «Ералаш» будет интересен 10-летним детям. Но сейчас зритель поумнел, и даже пятилетние малыши во всю нас смотрят. Я уже не говорю о взрослых. Дети стали другими, более отвязными. Наша программа изменилась соответственно. Когда-то в «Ералаше» существовало табу на учителей и родителей: пропагандировалось, что все взрослые обязательно умные и хорошие. Плохим у нас мог быть лишь старший брат. А сейчас все можно. Если учитель козел, то мы и показываем, что он козел. Зачем лукавить, если все мы прекрасно знаем: уровень преподавания в нашей стране оставляет желать лучшего. А я всегда выражаю точку зрения детей и всегда за детей. Детей надо уважать за их

чистоту, но не давать им садиться на башку.

— Хотите сказать, что сейчас у вас нет никаких запретных тем?

— Ну почему же? Я всегда стараюсь детей не только развлекать, но и воспитывать. Я никогда не позволю себе показывать и произносить на экране какие-то определенные вещи. Вот, например, слово «блин» никогда у нас не прозвучит. Если только мы не придумаем про это специальный сюжет, а такая задумка есть. Я ведь сам отец и знаю, как воспитывать детей. Глав-

ное — не учить их плохому. Помните, у нас есть такой сюжет. Мама говорит сыну: «Не водись с этим мальчиком. Он научит тебя плохому». И сын пристаёт к «хулигану»: «Ну научи плохому, ну научи». Пока тот в сердцах, наконец, не дает ему в глаз. Мама вздыхает: «Я же говорила, что он тебя плохому научит». Вот я и надеюсь, что каждые 10 минут «Ералаша» смогут сделать ребенка немного чище, умнее. Недавно мы сняли очень острый сюжет. Две старшеклассницы обсуждают, как одна из них ходила на свидание со взрослым мужчиной и как все плачевно закончилось: они вошли в комнату, он запер за собой дверь, она волновалась в предвкушении чего-то, а в итоге он оказался директором школы, который запретил ей являться в школу без родителей.

— А «патриотическим воспитанием молодежи» вы занимаетесь?

— Это не совсем наша цель. Самое главное — мы не воспитываем отвращение к Родине. «Ералаш» уже вошел в историю России. Например, ни один гаишник не возьмет с меня штраф, потому что я ро-

дом из его детства. Для меня это очень важно.

— И все-таки есть у киножурнала какой-либо девиз?

— Есть, и он звучит так: «Смешно, полезно, интересно». И уважительно по отношению к детям. Не бывает idiotских историй. Мы 30 лет решаем такие проблемы, что многим академикам и не снились. У нас был сюжет, который когда-то Госкино не пустило в эфир: мальчик-двоечник не учит уроки, а с утра до вечера печатает огромным форматом фотографии своей учительницы. Когда та однажды приходит домой к мальчику и жалуется родителям, что их сын ее не любит, папа отвечает: «Да нет, он вас обожает, пойдемте, посмотрите его комнату». И когда дверь открывается, все видят — комната завешана огромными фотографиями учительницы с подписанными усами, ушами и воткнутыми стрелами от лука. Оказывается, ребенок на досуге стреляет в эти портреты. Когда это смотрели в Академии педагогических наук, то хохотали до колик. Сказали, что одним трехминутным сюжетом мы показали то, о чем они пишут трактаты. Но в прокат не пустили, испугались.

— Скажите, а на «Ералаше» можно заработать?

— Ну как заработать... Естественно, у нас ведется некая коммерческая деятельность. Выпускаются глазированные сырочки «Ералаш», йогурты, мячики, книжки, журнал. Нам без этого нельзя. Мы же оплачиваем половину наших сюжетов. Государство дает лишь часть денег.

— Вы не хотите от него зависеть?

— Да, мы специально увеличили объемы продукции, чтобы ни от кого не зависеть. Знаете, как говорили древние? Что оставил — то пропало, что отдал ты — то твое. Поэтому круглые сутки в нашей студии работают люди (их всего 35 человек) и работают с наслаждением, зная, что каждый выходной они смогут посмотреть на экране результат — новый выпуск «Ералаша».

— Все ваши дети-актеры прошли Школу актерского мастерства «Ералаша»?

— У меня осталось только актерское агентство, а школу я закрыл, потому что считано, что было недоброкачественное воспитание и образование детей. А за свою фирму я отвечаю. Он должен быть или высший пилотаж, или никак. Мы найдем новых педагогов, которые будут соответствовать желаемому уровню, и снова запустим школу-студию и театр «Ералаша».

— Как будете праздновать свой юбилей?

— Кроме эстрадных артистов, которые появляются везде и по любому поводу, будет очень много интересного: мы покажем тех детей, которые выросли в «Ералаше» и стали известными артистами и музыкантами. Будет много киноприколов, а также премьеры новых сюжетов. В конце вечера прозвучит песня под названием «Ералаш — это мир удивительный», записанная специально к этому дню. Наш юбилей, конечно, будут показывать по телевидению, но даже самая удачная телеверсия, к сожалению, не сможет отразить всего, что будет в зале. Будет суперпраздник, а следующий — только через 30 лет.